

A detailed illustration of a young man with dark, spiky hair and intense, glowing blue eyes. He has a serious, almost menacing expression. A small, jagged red wound is visible on his right cheek, and another similar mark is on his neck. He is wearing a dark leather jacket over a white t-shirt. The background is a blurred city street at night, with blue and red lights creating a moody atmosphere. In the top right corner, there is a white circle with the text '18+'.

18+

КИРА УАЙТ

ГЕН ДИКСТИ

Кира Уайт Ген Дикости

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63603996

SelfPub; 2023

Аннотация

В один момент привычный мир рухнул, близкие обратились в существ, для которых остальные стали добычей. Тем, кто избежал изменений, приходится выживать и подстраиваться под новый дикий мир. Но риск остаться на грани вымирания очень велик, ведь этому способствует Ген Дикости. Скай одна из немногих, кому удалось остаться в живых. Теперь на ней лежит ответственность не только за себя, но и за жизни других людей. Сможет ли девушка переступить через себя и объединиться с незнакомцами ради великой цели? Удастся ли ей побороть свои страхи и тени прошлого? Но выбора нет. Ведь с каждым днем времени на спасение человечества остается все меньше.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	35
Глава 5	46
Глава 6	56
Шейн	56
Глава 7	66
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Кира Уайт

Ген Дикости

Глава 1

Быстро одеваюсь и бросаю взгляд на часы. У меня есть еще пять минут до завтрака. Папина жена Меган не выносит, когда опаздывают. Мама умерла, когда мне было пятнадцать, именно в тот день привычный мир изменился до неузнаваемости. Мы никогда не разговариваем об этом. Достаточно уже того, что шрамы на моем теле являются постоянным напоминанием о произошедшем. Мы были потрясены до глубины души, я чуть не умерла от рук собственной матери, а папа вынужден был застрелить ее и буквально вытаскивать меня с того света. Благо, мой отец – военный, и у него прекрасная медицинская подготовка.

Папа женился снова два года назад, когда я переживала не лучшие времена в своей жизни. Но не могу винить его за это. Хотя с Меган у нас достаточно терпимые отношения – мы с трудом друг друга выносим, но при папе этого не показываем, если он счастлив с этой женщиной, то я только рада за него. С первого мгновения знакомства Меган начала вести себя так, будто она – моя мать, но в двадцать один год мне не нужна была материнская забота от едва знакомой женщины.

Не могу дожидаться, когда уже наконец смогу съехать из дома отца и его новой жены. Мне двадцать три в конце концов, а папа ведет себя так, будто мне до сих пор пятнадцать. Предлагает остаться жить с ними. Конечно, если вспомнить все, что мне довелось пережить, его можно понять, но до него уже должно дойти, что я больше не ребенок. Со мной уже все в порядке. Я смогу жить отдельно. К тому же, в академии я никогда не буду одна.

Заканчиваю одеваться и спускаюсь на первый этаж. Иду напрямиком на кухню, папа сидит за столом и задумчиво смотрит в окно. Меган достает из духовки омлет, и по кухне разносится потрясающий аромат. Умение готовить – главный плюс этой женщины. Она ставит форму на специальную подставку, бросает взгляд сначала на меня, затем на часы и поджимает губы. Я прячу улыбку, ведь сегодня я вовремя, а точнее, раньше на целых три минуты.

– Доброе утро! – говорю я и подхожу к папе, чтобы поцеловать его в щеку. Такой у нас ритуал.

Папа улыбается в ответ.

Сажусь за стол и жду, когда Меган принесет завтрак. Вы не подумайте, я бы с удовольствием ей помогла, но больше, чем опоздания, она ненавидит, когда кто-то мешает у нее под ногами на кухне. Она ставит перед нами тарелки и чашки с кофе, садится сама. Терпеть не могу, когда за столом царит тишина, поэтому спрашиваю у папы то, что волнует меня сейчас больше всего:

– Пап? Как там продвигается ремонт в казармах? Мне уже не терпится переехать и начать тренировки с новым отрядом.

Папа и Меган переглядываются, и я понимаю, что-то не так. Я хмурю брови и откладываю вилку. Но прежде, чем успеваю что-то спросить, папа сообщает мне новости:

– Ты не будешь работать в академии. Я нашел для тебя другое место.

– Это хорошо? Или нет? И что за работа?

Он смотрит мне в глаза и говорит:

– Глава Нортвуда ищет того, кто подготовит для него специальный отряд. Подробности я не знаю, но я предложил твою кандидатуру, и он согласился.

– Мне что, предстоит покинуть Ньютон и уехать на другой конец страны?

– Сменишь обстановку, для тебя это будет полезно. Поверь, я не хочу, чтобы ты уезжала так далеко, но это прекрасная возможность...

– Хорошо, я согласна.

– Что, так просто? – удивляется папа.

– Ну а почему бы и нет? Мы выпустили последний отряд уже два месяца назад, и с тех пор я сижу дома. Думаю, перемены пойдут мне на пользу. Когда нужно будет быть на месте?

– Чем скорее, тем лучше. Там, похоже, дело срочное.

– Но мне добираться только несколько дней!

– Нет, ты не поедешь по земле. Полетишь на вертолете. Сделаете остановку на дозаправку в Ривер-Фог, он как раз посередине пути.

– Отлично, я могу уже сегодня быть готова.

– Значит, завтра на рассвете и полетишь.

Я не подаю вида, что удивлена. К чему такая спешка? И зачем главе города Нортвуд специальный отряд, который буду готовить я? Ответов на эти вопросы у меня нет. Я заканчиваю завтрак, иду в спальню и проверяю сумку с вещами, которая давно уже собрана. Ведь я думала, что перееду в казармы в ближайшее время, но судьба решила забросить меня как можно дальше от дома. Я уже три года не выезжала за пределы города, пора это изменить.

Осматриваю комнату и собираю вещи, которые могут мне понадобиться. Снимаю со стены катану, которую подарил мне восемь месяцев назад мастер Рэд. В военной академии он был моим наставником, к нему на подготовку попадали только лучшие из лучших. Я была единственной девушкой в отделении, парни относились ко мне скептически и шептались за спиной о том, что меня пристроил папа – глава города Ньютон. Да, так и было, не скрываю. Но в остальном я всего добилась сама, своим трудом, кровью и потом. Мои результаты даже превзошли результаты нескольких парней в отделении, чем я очень горжусь. Поэтому мастер Рэд и сделал мне такой дорогой подарок. После окончания академии мой наставник предложил остаться и помогать ему трениро-

вать новобранцев. Я согласилась, ведь такая работа не предполагала выездов за пределы стен города. В то время я еще не была к этому готова. Да и сомневаюсь, что готова сейчас на все сто процентов.

Пару месяцев назад мастер Рэд ушел на пенсию, казармы закрыли на ремонт, а меня отправили в отпуск. Но совсем скоро ремонт должен закончиться, в академию наберут новых добровольцев, но я уже не буду их тренировать, потому что уеду из родного города.

Еще раз смотрю на свои вещи, вроде все собрала, но впреди еще целый день, поэтому я могу спокойно почитать книгу на заднем дворе. Дома сейчас все равно никого нет. Отец давно уехал на работу, на которой он пропадает с утра и до позднего вечера. Управление таким большим городом, как Ньютон требует много времени и сил. Меган скорее всего отправилась на рынок, или на "собрание домохозяек" – так в шутку папа называет посиделки своей жены с подругами.

Спускаюсь на первый этаж, прохожу через кухонную дверь на задний двор, сажусь в плетеное кресло и открываю книгу. Но сосредоточиться не получается, мысли мои уносятся далеко, в то время, когда мне было пятнадцать.

В тот роковой день я вернулась домой после школы как обычно, папа должен был приехать домой на сутки, которые ему дали на отдых. Мы с мамой ждали его с нетерпением, ведь такие выходные – большая редкость. Настроение у меня было замечательное, я забежала домой, поцеловала маму,

которая на кухне готовила ужин к приезду папы, и отправилась в свою спальню, чтобы переодеться и позвонить своему парню Тайлеру. День прошел в суматохе, в воздухе чувствовалось волнение. И вот, когда до приезда папы оставались считанные минуты, я вышла из своей спальни, чтобы помочь маме накрыть на стол к ужину. Мама стояла у разделочной доски спиной ко мне в странно напряженной позе. Сердце замерло в груди. Что случилось?

– Мам? Что с тобой?

Она обернулась ко мне, и я почувствовала, что не могу дышать. Сразу стало понятно, что с ней что-то не так. Ее голубые глаза светились лихорадочным блеском и были уже не голубыми, а неоновосиними. Как такое возможно? В руке она сжимала нож для масла, и нахмутив брови смотрела на меня.

– Мама?

Неожиданно она бросилась на меня. От ужаса я не могла пошевелиться. Я слышала только громкий крик, но не сразу осознала, что он принадлежит мне. Она повалила меня на пол, и я почувствовала обжигающую боль в правом предплечье. Я кричала, умоляла маму остановиться, но она будто не слышала меня вовсе. На ее лице застыла кровожадная улыбка, какой я никогда в жизни у нее не видела. Она крепко прижимала меня к полу всем своим весом, все мои попытки освободиться заканчивались провалом. Слезы брызнули из глаз, застилая видимость, лицо мамы расплывалось, ко-

гда я почувствовала, что она воткнула нож мне в бок, а затем еще раз, чуть ниже. Если кто-нибудь когда-нибудь скажет вам, что нож для масла не может причинить вам существенный урон, то можете смело посылать этого человека к черту! Я готовилась встретиться со смертью лицом к лицу, когда услышала крик. Это папа приехал домой, мама оставила меня и бросилась на него. И откуда только у нее взялось столько сил? Она размахивала перед собой окровавленным ножом. Папа в ужасе переводил взгляд с нее на меня, а потом достал пистолет и без сожаления выпустил пулю в лоб своей жене, с которой счастливо прожил в браке больше семнадцати лет.

Я потеряла сознание, а когда очнулась, мы были в подвале нашего дома. Папа зашил мои раны и перенес сюда. Он сказал, что привычного мира больше нет, люди изменились за считанные минуты. Он видел, как это произошло по дороге домой. Я ничего не могла понять. Думаю, у меня был шок от поступка моей матери. Она чуть не убила меня. Папа связался с какими-то людьми из армии, и за нами пришли спустя два дня. Тогда нам рассказали, что ЭТО произошло по всему миру, нормальных людей осталось не так много, их ищут военные и собирают в безопасных местах. Остальные просто сошли с ума. Они словно одичали, на первый план вышли все самые негативные качества, которые только могут быть у людей: жестокость, ярость, ненависть, злоба, никакого сострадания даже к близким людям. Но это я и так

знала по себе. В следующие несколько дней, пока я лежала в военном госпитале, отец решал важные дела. Ему удалось связаться с несколькими военными из других больших городов. Довольно оперативно было решено строить защитные стены, чтобы защитить мирных жителей. Большинство городов пали, жертв было не сосчитать. Более или менее удалось сохранить жизни людям в тех городах, где была сформирована военная мощь. Ведь одичавшие люди не чувствуют ни капли страха, они убивают все живое на своем пути, в том числе и друг друга. Силами военных их удалось оттеснить за пределы городов.

Прошло уже восемь лет, но до сих пор неизвестно, что послужило изменению мира. Вирус, инопланетяне, планета решила избавиться от назойливых обитателей, но потерпела поражение? Никто не знает. Почему множество людей превратились в бездушные машины для убийства, а другие остались прежними? На эти вопросы тоже до сих пор не нашли ответов. От прежнего мира осталась только горстка крупных городов, окруженных высокими стенами по периметру. Зброшенными городами теперь правят Дикие. И с ними невозможно договориться, поэтому на редкие вылазки за периметр отправляют только хорошо подготовленные группы военных. Но и это еще не все. Леса наводнил другой ужас. Хищные звери тоже изменились, но они не остались прежними, а мутировали до неузнаваемости, теперь по бескрайним свободным территориям бродят свирепые монстры, которых

мы называем просто – Звери. Они – враги как для простых людей, так и для Диких. И если бы не обстоятельства, можно было бы сказать Зверям спасибо за то, что истребили большую часть Диких.

Из далеких мыслей меня возвращает какой-то шум возле двери в дом. Это Меган. Быстро она сегодня.

– Скай? Ты здесь? Уже собралась?

– Да, все готово. Вот, решила почитать.

– Хорошо. Увидимся позже. – она улыбается мне и уходит обратно в дом.

Смотрю на книгу в своих руках. Я что, все это время читала? Ни строчки не запомнила. Вздыхаю, закрываю книгу, все равно не смогу сейчас сосредоточиться, и иду в свою спальню. Нужно проверить все еще раз. Где-то в районе груди чувствуется странное напряжение и волнение от предстоящей поездки.

Глава 2

Я встаю затемно, чтобы успеть к рассвету добраться до небольшого аэродрома, который находится на другом конце города. Беру свои вещи и спускаюсь на первый этаж, папа уже ждет меня, чтобы отвезти. Сонная Меган, которая вообще непонятно зачем встала, ведь мы попрощались еще вчера вечером, обнимает меня и желает удачи.

Мы садимся в машину, и папа трогается с места. Улицы пустынные, на них нет ни людей, ни машин. После того как все изменилось, гражданского транспорта осталось немного, ведь достать топливо стало достаточно проблематично. Я окидываю взглядом знакомые и такие родные улицы, мысленно прощаясь с ними на неопределенный срок. Дорога занимает около часа, и вот, мы на месте. Подъезжаем к большому ангару, в котором стоят несколько вертолетов, в соседнем – самолеты. Но последними в современном мире пользуются редко. Пока я достаю свои вещи из багажника, папа отправляется о чем-то переговорить с пилотом, это высокий пожилой мужчина в форме. Я приближаюсь к ним. Папа с улыбкой смотрит на меня.

– Милая, это Дэвид. Сегодня он будет твоим личным пилотом. – затем поворачивается к мужчине. – Дэвид, это моя дочь – Скай.

Мы пожимаем друг другу руки, я заключаю папу в креп-

кие объятия.

– Свяжусь с тобой, как только смогу. – обещаю ему.

Мы загружаемся в вертолет, и я сажусь на сиденье рядом с пилотом. Дэвид дает мне большие наушники.

– Это чтобы мы могли слышать друг друга.

Я киваю, беру их и надеваю. Затем пилот показывает мне, как правильно пристегнуться, и мы готовы лететь. Я немного волнуюсь, ведь это мой первый в жизни полет на вертолете. Дэвид заводит двигатель, наушники немного спасают от ужасного шума. Сердце начинает стучать с бешеной скоростью, адреналин в крови бурлит, а руки трясутся. Не думала, что это будет настолько волнительно и страшно, а ведь мы еще даже не поднялись в воздух.

В последний раз смотрю на папу, который продолжает стоять рядом с машиной, и машу ему рукой. Он машет мне в ответ. Наконец мы взлетаем. На небе только начинает разгораться рассвет. Зрелище просто потрясающее, так и хочется запечатлеть его в своей памяти навсегда. Набираем высоту, и я оглядываю окрестности, как только стены Ньютона остаются позади. Мрачные мысли начинают собираться в моей голове, ведь я давно не покидала защищенный периметр. Что ждет меня там, впереди? Какие люди и опасности? Рука сама тянется к горлу, но это не помогает убрать образовавшийся там ком горечи. И чтобы отвлечься, я смотрю на окружающий нас мир. За время полета нам встречается абсолютно разная местность: от полей и лесов, до разрушенных забро-

шенных городов. Высота не позволяет разглядеть все в полной мере, но даже отсюда виден печальный отпечаток событий на всей местности. Казалось бы, прошло всего восемь лет, природа не должна была полностью захватить власть над территориями заброшенных городов, но без должного ухода улицы постепенно затягивают растения. Тут и там виднеются брошенные машины. Некоторые здания стоят нетронутыми, но таких меньшинство. В основном дома, бывшие офисы и магазины разрушены Дикими, некоторые выгорели дотла. Представляю, какая вакханалия творилась на улицах, когда мир сошел с ума. А что происходило в домах и квартирах? Я была по сути еще ребенком, когда мама напала на меня. Меня спас папа, других же беззащитных некому было спасать. Думать об этом настолько тяжело, что я стараюсь не смотреть на разрушенные города, а больше внимания обращаю на другое.

Ведь мы пролетаем не только над руинами. Природа просто прекрасна. Я могу любоваться ею часами, чем, в принципе, и занимаюсь. Вокруг раскинулись бескрайние лесные просторы, озера и реки, которые радуют глаз. Мы летим уже около четырех часов, когда Дэвид указывает куда-то направо. Я всматриваюсь и понимаю, что мы приближаемся к современному мегаполису Ривер-Фог, в котором живет часть выживших людей. Это первый жилой город, который мы встречаем на своём пути. Он меньше размерами, чем мой родной Ньютон, но все равно потрясает. С трех сторон он

окружен высокими стенами, а с четвертой – бескрайним водным простором какой-то реки, судя по названию города.

Спустя полчаса Дэвид совершает посадку на специальной площадке в порту. Я выхожу, чтобы размять ноги, пока наш транспорт будут заправлять. Иду по причалу и любуюсь несколькими судами, пришвартованными у берега. Провожу ладонью по гладкой поверхности одного из них, и на меня обрушиваются воспоминания о том, что три года назад я должна была оказаться на борту похожего катера, но жизнь решила иначе. Прикрываю глаза и стараюсь прогнать видения произошедшего. И мне в этом помогает мужской голос, который раздается откуда-то сверху.

– Мисс? Вам нельзя здесь быть! Кто вас пустил на пирс?

Смотрю наверх и вижу на носу катера молодого мужчину, который бросает на меня недовольные взгляды. Видимо, в этом городе женщинам нельзя подходить к водному транспорту. Я просто поднимаю руки, разворачиваюсь и молча ухожу к вертолету. Заправка занимает некоторое время, поэтому я снимаю обувь, сажусь на край пирса и опускаю ноги в воду. Она очень теплая, это вызывает у меня улыбку, ведь я сразу вспоминаю, как папа учил меня плавать, когда я была маленькая. Кажется, что это было в прошлой жизни. Хотя, это действительно так. В новой жизни я вообще не помню, когда в последний раз плавала. Ведь три года назад мы так и не доехали до озера...

Отворачиваюсь от воды и вижу, как работники порта бро-

сают на меня заинтересованные взгляды. То ли и правда, женщины у них здесь большая редкость, то ли не привыкли, что воздушным транспортом перевозят всего одного пассажира. А может и все вместе.

Проходит еще какое-то время, прежде чем Дэвид зовет меня продолжить путь. Мы устраиваемся на борту вертолета и взлетаем при первой же возможности. Лететь еще примерно около четырех часов, и мне остается либо спать, либо пялиться в окно, разглядывая окрестности. Я выбираю второе. Мы пролетаем еще несколько заброшенных городов, но по пути не встречаем ни одной живой души: ни людей, ни Диких, ни Зверей.

Время приближается к четверем вечера, когда пилот сообщает мне о том, что мы почти на месте. Я всматриваюсь вперед и замечаю огромную территорию, обнесенную высокими стенами. Похоже, это и есть Нортвуд. По своим размерам он точно не уступает Ньютону. Он расположился на краю леса, а с той стороны, откуда мы приближаемся, находится широкая поляна. Видно, что деревья на ней вырублены намеренно, чтобы обеспечить лучший обзор постовым. С трех других сторон город окружает лес, но и тут предприимчивые люди вырубали деревья в радиусе примерно трехсот метров. Стены, защищающие территорию Нортвуда от атак Диких или Зверей, даже выше, чем в Ривер-Фог и в моем родном городе. Я окидываю взглядом обширную территорию, она настолько велика, что я едва могу увидеть проти-

воположную стену. На каждой из четырех стен расположено по три постовые башни. Сразу видно, что к охране здесь серьезный подход.

Дэвид снижается, и вскоре мы приземляемся на специально оборудованную площадку рядом с огромными воротами. В нашу сторону направляются три человека, двое из них держат в руках автоматы. Я бросаю удивленный взгляд на пилота.

– Ничего себе! Вот это нас встречают!

– Таков протокол безопасности. – с улыбкой говорит он мне.

– Уж не думают ли они, что мы привезли с собой толпу Диких? – хмыкаю я. На что он просто пожимает плечами. Интересно...

Тем временем, люди приближаются к вертолету, и мы направляемся на выход. Дэвид выходит первым, я сразу следую за ним. Но замираю на ступеньке, когда вижу того, кто нас встречает, помимо вооруженных людей.

– Саммерс! – с широченной улыбкой приветствует меня Сет Дженсен.

С этим парнем, который старше меня всего на год, мы проходили обучение в одном отделении военной академии. Мы не особо ладили, но и вражды между нами не было. После выпуска, он уехал из Ньютона, но я не знала, что парень отправился сюда.

– Дженсен. – приветствую в ответ с небольшим запозда-

нием.

– Я как узнал, что ты приезжаешь, сразу вызвался тебя встретить и показать, что тут у нас и где. Как долетели?

– Да все в порядке. Спасибо, что спросил. – я наконец спускаюсь на землю. – А ты, выходит, теперь живешь и работаешь здесь?

– Да, возглавляю один из отрядов разведки.

Впечатляет. Я осматриваю все, что нас окружает. Видимо это место предназначено под стоянку военного транспорта, потому что я вижу несколько десятков военных машин. Но есть и вполне обычные внедорожники, только вот выглядят они весьма странно. Некоторые защищают металлические шипы, сетки и тому подобное. Абсолютно на всех установлены автоматы или крупнокалиберные винтовки. Любопытно. Видимо, в этой части нового мира люди часто выезжают за стены.

– Скай? – вырывает меня из мыслей Дэвид. – Не забудь забрать свои вещи.

Вещи? Мысленно ругаю себя. Как можно быть такой рассеянной? Я даже не вспомнила про сумку. Возвращаюсь в вертолет, забираю свой багаж.

– Давай помогу? – предлагает Сет, и я передаю ему сумку, но ножны с катаной продолжаю сжимать в руке, он бросает на них взгляд, но ничего не говорит.

Я прощаюсь с Дэвидом и спешу за своим провожатым. Двое с автоматами остаются рядом с вертолетом. Сет кла-

дет мои вещи на заднее сиденье, и мы садимся в машину – это обычный внедорожник, видимо, внутри периметра можно ездить на незащищенном всякими обвесами транспорте. Трогаемся с места, он говорит, что в этой части города располагаются все военные и охранные здания, поэтому ехать нам недолго.

Сквозь арку мы заезжаем внутрь огромного прямоугольного комплекса и останавливаемся рядом с длинным трехэтажным зданием.

– Это казарма, которая станет твоим вторым домом. Твой отряд, с которым ты познакомишься завтра, будет жить в общем блоке на втором этаже. На первом располагается столовая и душевые. Душ у нас общий. Ну, то есть, конечно, он разделен на женский и мужской. В общем, ты поняла. А на третьем этаже живут командиры отрядов. Тебе тоже выделили там отдельную комнату. Так, что еще? – он на мгновение задумывается, а затем показывает на трехэтажное здание напротив казармы. – Это спортивный комплекс. Именно там тебе предстоит работать и тренировать отряд. Вопросы?

Конечно, у меня миллион вопросов, но они могут подождать. Есть одно, самое главное, что надо выяснить прямо сейчас.

– Когда я встречусь с главным? – тут я понимаю, что вообще ничего про него не знаю.

Тупица! Можно же было расспросить отца. Они точно знакомы, ведь как главы городов, они входят в общий совет.

Видимо по моему лицу все ясно, потому что Сет снова улыбается.

– Управляет здесь всем Коннор Уэст. У тебя с ним встреча... – он смотрит на часы. – Примерно через час. Я отвезу тебя. Не волнуйся, в первые дни я помогу тебе освоиться. Отвечу на все твои вопросы. Если что-то будет непонятно, то объясню все еще раз. А сейчас пойдем, проведу тебе краткую экскурсию.

– Хорошо. – соглашаюсь я.

Выхожу из машины, оглядываюсь вокруг и тянусь к задней двери, чтобы достать свои вещи.

– Позволь мне? – спрашивает Сет и, не дожидаясь ответа, берет мою сумку и жестом приглашает следовать за ним.

Мы заходим через широкие двойные двери и оказываемся в просторном фойе, и идем к пропускному пункту.

– Сейчас зарегистрируешься, получишь пропуск в казарму и в спорткомплекс, также ключи от комнаты. – поясняет Сет.

За стойкой сидит молодая девушка в черной форме. Она дружелюбно улыбается мне и помогает заполнить бумаги. Это отнимает минут десять, и вот, у меня в руках пластиковый пропуск и ключ от комнаты с номером 311. Я прощаюсь с девушкой, и мы проходим дальше по коридору, мой провожатый показывает мне все, что тут есть.

– Смотри. Направо – столовая, прямо – лестница на второй и третий этаж, а слева – душевые.

Он открывает дверь столовой, мы заходим, и я быстро оглядываю огромное помещение с множеством длинных столов. Напротив двери находится стойка, именно там, как я предполагаю, выдают еду.

– Вон тот стол для командиров. Сегодня за ужином сядешь с нами. – Сет показывает мне расположение упомянутого стола.

Я просто киваю и иду на выход. Направляюсь в сторону душевых. Надпись на первой двери гласит, что это мужской душ, примерно в двадцати метрах от нее вторая дверь – женский.

Так, с этим разобрались. Дальше мы идем к лестнице и поднимаемся на второй этаж. Я мельком смотрю на ряды двухъярусных коек, то же самое было в казармах в Ньютоне.

– А где все? – спрашиваю у Сета, потому что в помещении нет ни одной живой души.

– На тренировках, на заданиях. Да мало ли где? – он пожимает плечами.

Ну да, как-то я не подумала об этом.

В последнюю очередь мы поднимаемся на третий этаж. Я следую к комнате 311, открываю дверь и оглядываю обстановку. Ничего особенного в комнате нет. Размерами она примерно три на четыре метра, напротив входа окно, возле которого стоит письменный стол и стул. Справа узкая кровать, в изголовье которой небольшая тумбочка, напротив комод. Вот, собственно, и все.

– Да, небогато, конечно, но в принципе, этого вполне достаточно, ведь мы редко находимся в комнатах. Работы слишком много.

Он проходит, ставит сумку с моими вещами в изножье кровати и разворачивается на выход. Смотрит на часы.

– Пора ехать, если не хотим опоздать на встречу с мистером Уэстом.

– Отлично. Вещи позже разберу.

Я кладу катану на комод. Выхожу из комнаты, запираю дверь и иду вслед за Сетом по длинному коридору на выход. Пора узнать, для чего я здесь.

Глава 3

Мы выходим на улицу, садимся в машину, проезжаем через арку за пределы военного комплекса и сворачиваем направо.

– Расскажи мне немного о городе. – прошу я, чтобы хоть немного скрасить дорогу. – Раз мне предстоит жить здесь какое-то время, неплохо было бы узнать обо всем поподробнее.

Сет бросает на меня странный взгляд, значение которого я не могу понять, но тем не менее говорит:

– Город условно можно разделить на четыре сектора. Конечно, никаких зримых границ нет, но ты сразу поймешь, если перейдешь из одного в другой. Первый сектор тот, в котором мы сейчас находимся. Его называют военным или охранным. Думаю, его назначение объяснять не требуется. Следующий сектор, в который мы сейчас направляемся, его часто называют административным. Именно оттуда производится управление всем городом. Но так же в этом секторе находятся такие объекты как: детский сад и школа, магазины, прачечная, парикмахерская, паб.

– Паб? – удивленно перебиваю его.

– Ну да. В этом месте мы можем расслабиться после долгого трудового дня, выпить, послушать музыку. Можно даже потанцевать. – он бросает на меня взгляд и улыбается.

Я хмурю брови. Я сюда не развлекаться приехала, а рабо-

тать. Так что, это место явно не для меня.

– Поняла. Рассказывай дальше.

– Третий сектор – жилой. Именно там проживает все гражданское население города. И последний, четвертый сектор – сельскохозяйственный. По размерам он самый большой. На его территории находятся поля и фермы. Это сектор служит не только для нужд города. Того, что там выращивают, хватает не только местным жителям, но и продают другим городам.

В принципе, схема мне знакома. В Ньютоне тоже есть что-то подобное, только нет такого явного деления по секторам.

– А откуда город берет электричество?

– Несколько лет назад электростанцию, которая находилась за пределами города, разрушили Дикие. Поэтому, пока велось строительство новой станции на безопасной территории внутри города, электричество вынуждены были закупать у Ривер-Фог.

Я киваю. Сейчас, если города хотят иметь удобства в виде электричества, то они вынуждены прибегать к различным уловкам.

Вся поездка занимает буквально десять минут. Мы подъезжаем к большому двухэтажному зданию, и Сет ставит машину на парковку.

– Здесь работает вся правящая верхушка, и производится управление всеми системами города. – с ухмылкой сообщает

мне он.

Мы покидаем салон автомобиля и направляемся в здание. На первом этаже стены обшиты красивыми деревянными панелями, а пол – мраморный. Подходим к охраннику, он уточняет цель нашего визита, с интересом смотрит на меня и выдает нам по одноразовому пропуску, на котором крупными буквами написано "Посетитель".

Сет ведет меня к широкой лестнице на второй этаж. Здесь похожая обстановка. Мы заходим в большую приемную. Слева, возле окна стоит небольшой диванчик для посетителей, рядом с ним невысокий журнальный столик. В углу стойка с комнатными растениями. Прямо напротив входной еще одна дверь, которая в данный момент закрыта. Я предполагаю, что именно там кабинет мистера Коннора Уэста.

Справа от двери стоит большой стеклянный шкаф с множеством аккуратно расставленных папок. Рядом расположились два кресла и большой письменный стол, на котором стоит ноутбук, это такая редкость в современном мире, что я трачу несколько секунд просто на то, чтобы рассмотреть его.

Когда мы заходим, блондинка, сидящая за столом, отрывает взгляд от монитора, поднимается на ноги и оглядывает меня оценивающим взглядом. Я делаю то же самое. Она, конечно, шикарная. Но на мой взгляд, для работы в офисе одета чересчур откровенно: красная блузка с расстегнутыми минимум тремя верхними пуговицами, короткая черная юбка и туфли на высоченном каблуке. Жесть, если бы я знала,

что у них принято так щеголять на работе, то, пожалуй, переделась бы, перед тем как ехать сюда. Хотя... я же забыла свой наряд стриптизерши дома, так что пойду на встречу в том, в чем приехала, а это обычные черные джинсы и рубашка в крупную синюю клетку.

Девушка, тем временем, потеряла ко мне всякий интерес и переключилась на моего спутника.

– Сет! Какими судьбами? – она улыбается такой ослепительной улыбкой, что так и хочется достать солнечные очки, чтобы не ослепнуть. И как, спрашивается, у нее до сих пор не треснуло лицо?

– Привет, Оливия! Да вот, ввожу в курс дела нашу новенькую. У тебя должно быть где-то отмечено, что у нее сейчас встреча с мистером Уэстом.

Оливия переводит взгляд на меня, потом садится на стул и открывает ежедневник. Девушка хмурит брови.

– У меня написано, что встреча с командиром отряда... лузеров.

Брови мои сами по себе ползут вверх. Что происходит? Ну, во-первых, я не командир отряда, а просто тренер. Когда мы завершим подготовку, я уеду. А, во-вторых, лузеров?! Что, черт возьми, это значит?

Я смотрю на Сета, который теперь тоже улыбается.

– Так это она и есть. Скай Саммерс собственной персоной.

Секретарша пристально оглядывает меня неверящим взглядом. Я не могу определить, то ли она не может поверить

в то, что я буду "командиром лузеров", то ли это реакция на мое имя. Люди часто так себя ведут, когда узнают его.

Она берет телефонную трубку, нажимает на какую-то кнопку на аппарате, и через секунду мы слышим низкий мужской голос:

– Что там, Оливия?

– Мистер Уэст, не хочу вас прерывать, но по плану у вас встреча с новым командиром. Мисс Саммерс уже здесь.

– Отлично! Пусть заходит. – мужчина первым кладет трубку.

– Я подожду здесь. – говорит мне Сет и устраивается поудобнее в одном из кресел.

Пожимаю плечами и направляюсь в сторону двери, ведущей в кабинет. Она оказывается из толстой стали, скрытой под деревянной панелью. Все интереснее и интереснее. Захожу внутрь и оказываюсь в просторном помещении. Прямо напротив широкое панорамное окно во всю стену. Темное стекло не пропускает внутрь достаточно солнечного света, поэтому в кабинете включено полное освещение. Перед окном стоит огромный стол, слева от пола до потолка полки, которые закреплены прямо на стене. На них стоят какие-то папки и книги. Справа – большой кожаный диван. Завершаю беглый осмотр помещения и переключаю внимание на людей. В кабинете двое мужчин. Первый из них, как не сложно догадаться, Коннор Уэст – глава города Нортвуд. Это мужчина около пятидесяти лет с короткими темными волосами

и карими глазами. Он одет в классический черный костюм и белую рубашку. Я вижу это, когда он приподнимается из кресла во главе стола, в котором до этого сидел спиной к окну. Второй мужчина расположился на диване. Он моложе, по возрасту немногим старше меня. Темные густые волосы, глаза почти черные и слегка раскосые, что выдает в нем азиатские корни, темно-синий костюм и рубашка в тон. Он окидывает меня ленивым взглядом.

А я направляюсь прямым ходом к мистеру Уэсту, он через стол пожимает мне руку.

– Мисс Саммерс. Рад встрече. Присаживайтесь, пожалуйста. – он кивком головы указывает на одно из двух кресел, стоящих напротив стола. Сам тоже садится обратно в свое, на гладкой поверхности стола перед ним лежит несколько папок. Одна из них открытая. – Вы моложе, чем я думал.

Да уж, не знаю как на это реагировать, поэтому говорю:

– Мне двадцать три.

– Я знаю. – он переводит взгляд на папку и несколько минут в молчании просматривает записи. – Да, несмотря на молодость, вы многое пережили и имеете большой опыт за плечами. Небось старик Рэд многому вас научил?

Удивленно смотрю на него. Это что, мое личное дело? Ну так там можно прочитать много подробностей. К чему эти вопросы? Но вместо этого я говорю:

– Совершенно верно. Мастер Рэд передал мне много знаний. Я же в свою очередь, готова делиться ими с новобран-

цами.

Слышу смешок откуда-то справа и резко поворачиваю голову на источник шума. Совсем забыла про второго мужчину, он все это время сидел тихо и не произнес ни звука.

– Какие-то проблемы? – спрашиваю у него.

– Нет, что ты, все в порядке. Просто тебе предстоит возглавить отряд не новобранцев, как ты думаешь. – говорит он хрипловатым низким голосом.

Я перевожу вопросительный взгляд на Коннора Уэста, который кивает головой в знак согласия.

– Совсем забыл вас представить. – как бы опомнившись говорит он. – Это Шейн, мой сын и приемник.

Сын? Вообще не вижу сходства между ними. Видимо, Шейн пошел в маму.

Киваю ему, в ответ получаю кривую полуулыбку. Спасибо и на этом.

– Что там с отрядом? – спрашиваю у главного, возвращая на него взгляд. – Если это не новобранцы, тогда кто?

– Работа предстоит сложная и ее будет много. – предупреждает меня он. – Мы собрали людей, от которых отказались в других отрядах из-за проступков разной степени тяжести. Но просто выгнать их мы не можем, так как они обладают очень полезными навыками. Вам предстоит возглавить и сплотить этот коллектив, научить их работать в команде.

– Подождите! Что значит, возглавить? Я ведь сюда приехала только в качестве тренера. А возглавить – значит стать

частью отряда, отправляться с ними на задания за пределы, – я чуть было не произношу: "защищенного периметра", но спохватываюсь и говорю: – города.

– А с этим какая-то проблема? Вы минимум три-четыре месяца будете тренироваться, а только потом сможете отправляться на задания.

– Такого уговора не было! – стою на своем я.

Грудь сдавливает от волнения. Вот тебе и сменила обстановку. Достаточно вспомнить, что произошло со мной, когда я в прошлый раз оказалась на дикой местности, ладони потеют, и голова начинает кружиться, но я стараюсь держать себя в руках. Я не имею права показать страха перед этими мужчинами!

– Послушайте, мисс Саммерс! Ваш отец мой хороший знакомый, и он уверял меня, что вы – знаток своего дела! А тут какие-то проблемы на пустом месте! Вы еще даже не начали тренировать группу, а уже устроили истерику по поводу главенства в отряде!

– Никаких истерик я не закатывала! Просто, я не возглавляю отряды! Я их тренирую. Если я возглавлю отряд, то стану частью него. Повторюсь, об этом разговора не было. Почему бы вам не назначить командиром кого-то из самого отряда?

– Я не могу этого сделать. Когда вы прочитаете их личные дела и увидите с ними в жизни, вы поймете, почему.

– Тогда я отказываюсь! – ну а что мне еще остается? – Я

так не работаю. Когда Дэвид возвращается обратно в Нью-тон? Я полечу с ним.

Он смотрит на меня, как на непослушного ребенка и вздыхает. Я перевожу взгляд на его сына. Шейн смотрит бесстрастным взглядом. Но как только старший Уэст начинает свою речь, я перевожу взгляд на него.

— Скай, вы не можете отказаться! Мы с вашим отцом заключили договор. Вы минимум год работаете в моем городе, там куда я вас назначу, а я в свою очередь выполняю кое-какие обязательства перед вашим отцом.

Что? Какого черта? Я застываю на месте, почти превратившись в статую. Сердце рвется из груди, и мне приходится с силой вцепиться в подлокотники кресла, чтобы не прижать ладони к груди. Поверить в это не могу! Как он мог так поступить? Отец, выходит, сдал меня в аренду на год, даже глазом не моргнув! Мог хотя бы предупредить меня об этом! Почему он так поступил? Что могло измениться? Ведь он всегда опекал меня, считал, что мне от жизни сильно досталось. А теперь бросает меня в неизвестность. Мне становится до такой степени обидно, что я с трудом сдерживаю слезы. Не буду плакать, только не в присутствии этих мужчин! Надоело быть слабой маленькой девочкой, которая прячется за спиной у папы! Я сильная! И я это докажу! Но отцу его поступок даром не пройдет. Я целый год не буду давать ему о себе знать! Пусть это по-детски, но мне плевать! Если он хотел, чтобы я исчезла из его города, то я еще и исчезну из

его жизни. Стискиваю зубы до хруста, но как можно быстрее беру себя в руки. У меня нет никакого выбора. Пойти мне все равно больше некуда, придется делать, что говорят.

— Когда я должна приступить? — безразлично спрашиваю я.

Уэст-старший довольно улыбается, как будто и не сомневался, что так и будет.

— Завтра утром познакомитесь с ними. Держите. — он подталкивает по столу в мою сторону стопку папок. — Здесь личные дела всех членов вашего отряда. Их всего пять, но, повторюсь, работы с ними будет много. Вам предстоит научить их всему, чему вас научил ваш учитель, мастер Рэд. Я надеюсь, что вы сможете найти к ним подход, и ваш отряд в итоге станет одним из лучших! Желаю вам удачи! На первые дни в городе у вас есть куратор — мистер Дженсен. По всем вопросам обращайтесь к нему. Если понадобится встретиться со мной или с Шейном, дайте знать Оливии, она назначит время.

Он откидывается в своем кресле, и тем самым дает понять, что разговор окончен. Я поднимаюсь и забираю папки со стола.

— Всего доброго! — на прощание говорю им и не дожидаясь ответа выхожу из кабинета.

Сет и Оливия пьют чай и о чем-то весело болтают. Хреновая она секретарша, ведь мне даже стакан воды не предложила. Хотя в данный момент меня раздражает абсолютно все. Я

устала, проголодалась, хочу в душ, меня обманом заманили в чужой город, мне предстоит тренировать, а нет, возглавить "непростую" команду, а самое главное, когда тренировки закончатся, мне придется выходить за пределы города. Круче и не придумаешь.

Улыбка сходит с лица Сета, когда он замечает выражение моего лица.

– Я закончила. Отвезешь меня в казарму? – без предисловий говорю ему я. И не прощаясь с Оливией иду к выходу.

– Что произошло? – спрашивает парень, догоняя меня, когда я уже прохожу мимо охранника на первом этаже и отдаю ему свой пропуск.

– Ничего. – коротко бросаю я.

– Ты уверена, что все в порядке? – осторожно спрашивает он.

– Уверена. Замечательнее и быть не может.

Глава 4

В полном молчании мы возвращаемся на территорию военных. Я стараюсь сохранить невозмутимое выражение лица, но краем глаза замечаю, как Сет бросает на меня любопытные взгляды. Меня так и тянет спросить у него, что он знает про моих "лузеров", но я держу себя в руках. Не хочу собирать сплетни. Это непрофессионально. Лучше уж я прочитаю сухие факты из личного дела каждого, а затем соберу сведения при встрече вживую, так я смогу составить собственное мнение, а не полагаться на чужое.

Когда мы подъезжаем к казарме Сет решается заговорить:

– Скай? Ужин через час. Увидимся там? Мне нужно проверить, как там мой отряд, а то с моими сегодняшними разъездами, они предоставлены сами себе. В общем, надо контролировать, как они выполнили поставленные задачи.

– Нет проблем. Увидимся через час.

Я выхожу из машины и наблюдаю, как Сет разворачивается и едет к спортивному комплексу напротив. Я захожу в здание и подхожу к девушке-дежурной.

– Мисс Саммерс? – уточняет она и после моего кивка продолжает. – Бетси вас искала. Просила, чтобы вы зашли, как объявитесь.

– Где я могу ее найти? – кто такая эта Бетси, я решаю не уточнять.

Девушка показывает мне на дверь за своей спиной, и я прохожу туда. Иду по плохо освещенному короткому коридору и упираюсь в открытую дверь, заглядываю внутрь. Это что-то типа склада с рядами высоких стеллажей. Прямо возле входа стоит стол, за которым сидит женщина необъятных размеров. Она замечает меня и окидывает пристальным взглядом. Я крепче прижимаю папки к груди.

– Саммерс? – уточняет она.

– Да. А вы, должно быть, Бетси?

Она поднимается из-за стола и направляется вглубь помещения. Я без приглашения следую за ней.

– Все верно. Какой у тебя размер? Подберем тебе форму.

В следующие двадцать минут Бетси подбирает и выдает мне простую черную форму, в какой здесь ходят все. Она состоит из брюк, длинной футболки, тонкой куртки и тяжелых ботинок на толстой платформе. Форма сшита из грубой ткани, и я сразу понимаю, что тренироваться в такой будет не очень удобно. Но кто я такая, чтобы спорить?

Бетси много улыбается и трещит без умолку, видимо ей тут совсем скучно одной. Еще она выдает мне постельное белье и набор полотенец, у меня есть свои, но я не отказываюсь, беру все, что дают. Женщина помогает мне перехватить все поудобнее, мы прощаемся и я направляюсь в свою комнату.

Вещи мешают, поэтому я с большим трудом открываю замок. У меня есть еще полчаса до ужина, чтобы разобрать

сумку. Аккуратно раскладываю все так, как мне удобно, заправляю постель и берусь за папки с личными делами моего отряда. На каждой из них стоит печать, внутри которой крупными красными буквами написано: "СТРОГО КОНФИДЕНЦИАЛЬНО". Только собираюсь сесть за стол и открыть верхнюю папку, как меня прерывает стук в дверь. Черт! Со всем забыла про ужин. Кладу документы аккуратной стопкой на стол, бросаю на них взгляд, полный сожаления. Позже, обещаю я себе.

Открываю дверь, за которой, как я и предполагала, меня ждет Сет.

– Пойдем ужинать? – осведомляется он. – Познакомлю тебя с другими командирами отрядов.

– Хорошо. – я закрываю комнату на ключ и следую за Сетом в столовую.

Мы заходим и встаем в конец длинной очереди, которая впрочем движется довольно быстро. Я оглядываю обстановку, несмотря на то, что в столовой сейчас полно народу, нет никакого шума и гвалта. Слышится только негромкий гул голосов. Такое ощущение, что я попала прямиком в пчелиный улей. Вот это дисциплина. Неплохо, даже больше чем просто неплохо!

Мы подходим к раздаче, забираем каждый свой поднос с ужином и идем к "командирскому" столу. Я окидываю взглядом всех присутствующих, но не замечаю за столом ни одной женщины. Да уж, приплыли. Меня встречают приветли-

выми улыбками, Сет представляет мне других командиров, но их настолько много, что уже через десять секунд я не могу вспомнить ни одного имени. Ужин проходит в спокойной обстановке за будничными для них разговорами. Я просто наблюдаю и слушаю. Выступаю в разговор только если обращаются непосредственно ко мне. Когда я уже готова встать, чтобы унести грязную посуду, ко мне обращается один из мужчин, по-моему, его зовут Рон, или Дон, точно не скажу.

– Скай, сегодня мы собираемся в паб, посидеть, отдохнуть. Не желаешь присоединиться к нам, расслабиться перед началом работы?

– Я бы с удовольствием. – не моргнув и глазом, лгу я. – Но перелет был длинным, поэтому я просто хочу отдохнуть. Может в другой раз?

Мужчина выглядит слегка разочарованным, но соглашается со мной. Я прощаюсь со всеми, договариваюсь с Сетом, что мы встретимся с ним за завтраком, а потом он проводит меня до спорткомплекса, покажет что там и как. А пока, я сдаю посуду и иду в свою новую спальню. Я действительно устала, но хочу пусть и заочно, но все же познакомиться со своим отрядом. Захожу в спальню, беру со стола личные дела членов моей команды, забираюсь с ногами на кровать и опираюсь спиной о стену. Ну что ж, приступим.

Открываю верхнюю папку. Несколько долгих секунд смотрю на фотографию молодого парня. По виду ему не больше восемнадцати лет. Густые темные волосы, голубые

глаза, широкие брови.

"Джейк Эртон. Девятнадцать лет. Родной город – Фолгрейв.

Умения – сапер, подрывник. Соберет любую бомбу из подручных средств за десять минут.

Проступок – поджег дом парня, который по словам его младшей сестры, изнасиловал ее. Доказательств вины найдено не было, поэтому суд не состоялся. В пожаре чудом никто не пострадал.

Примечание: крайне опасен".

Еще раз смотрю на фотографию парня. Джейк, значит. А с виду абсолютно милый человек, но на самом деле... Простатриваю общие сведения о моем подопечном, в остальном все в порядке. Остается только недоумевать, почему никто из других командиров не взял парня к себе в отряд.

Откладываю папку в сторону и берусь за следующую. На этот раз смотрю на девушку. Это блондинка с длинными волосами, бледной кожей, пухлыми губами и светло-голубыми глазами.

"Анна Бейкер. Двадцать лет. Родной город – Роксити.

Умения – "ловкие руки". Вскроет любой замок меньше, чем за тридцать секунд.

Проступок – в течение нескольких месяцев незаконно проникала в местный бордель и делала снимки "неверных" мужей. А затем разбросала их по всему городу. Во время этого занятия девушку поймали".

Любопытно. Рассматриваю Анну и не понимаю, с чего это она решила сыграть роль судьи для изменщиков. Скорее всего у нее были свои мотивы.

Пока я читала и размышляла, солнце успело опуститься к горизонту. В комнате стало темно. Я поднимаюсь, включаю свет и сажусь обратно. Устраиваюсь поудобнее, подкладывая под спину подушку. Беру третью папку. Снова девушка. Крашенная блондинка, судя по темным корням волос, смуглая кожа, карие глаза. На пухлых губах застыла недобрая улыбка. И вообще она смотрит в камеру так, словно презирает фотографа всей душой.

"Ким Крайтон. Двадцать три года. Родной город – Тандер-брайт.

Умения – первоклассный снайпер.

Проступок – дезертирство.

В двадцать лет пошла добровольцем в армию. В ходе службы получила снайперские навыки. Во время последней своей вылазки за пределы города попыталась сбежать. При попытке задержания оказала сопротивление и чуть не убила командира отряда. Несколько месяцев отсидела в местной тюрьме. Во время допросов девушка так и не рассказала о причине, толкнувшей ее на дезертирство. Девушке предложили перевод в другой город, и она без раздумий согласилась.

Примечание: крайне опасна".

Несколько минут просто смотрю в пространство прямо

перед собой. Что это за дела? По какому принципу отбирали этих людей в мой отряд? По принципу крайней опасности? Ерунда какая-то. Дальше я читать не хочу. Даже представить не могу, что натворили остальные двое.

С огромной неохотой открываю следующую папку. Вау. Вот это личность. На такую и против воли засмотришься. Девушка с очень короткими черными волосами, светло-серыми глазами, скулами, об которые можно порезаться. Но в глаза бросаются ее руки, сплошь покрытые татуировками.

"Рене Дэвидсон. Двадцать пять лет. Родной город – Вайн-сити.

Умения – мастер маскировки.

Проступок – обвинялась в двойном убийстве (ее мужа нашли в спальне их дома в объятиях любовницы, оба были мертвы), но за неимением доказательств была отпущена. Девушке сразу предложили уехать в Нортвуд, на что она ответила согласием.

Примечание: крайне опасна".

Потираю глаза большим и указательным пальцем. Не мне ее судить, но ведь эта девушка может оказаться убийцей. Как мы можем быть командой, если я не могу никому доверять?

Берусь за последнюю папку, несколько секунд медлю, затем неспешно открываю и смотрю на очередного члена отряда. Это снова девушка. Яркие голубые глаза, прямой нос. Губы не пухлые и не тонкие, нечто среднее. Она единственная накрашенная девушка на фотографии. Выглядит эффектно.

Но не это привлекает внимание. Волосы, подстриженные в короткий боб, окрашены в фиолетовый цвет. И ей это идет. Я с таким цветом выглядела бы как пугало. Так, ну я отвлеклась. Что там натворила эта девушка?

"Миранда Хейли. Двадцать один год. Родной город – Брукстоун".

Смотрю на листок и не верю своим глазам. В графе "умение" и "проступок" стоят прочерки. Основная информация написана в графе...

"Примечание: дочь главы города, которая доставляет отцу слишком много проблем. Алкоголь, опасные связи, воровство медикаментов – неполный список ее проступков. Чтобы проучить и перевоспитать девушку, отец решил отдать ее на военную службу. Но, чтобы у нее не было соблазна сбежать, он решил отправить ее в незнакомый город. На данном этапе Миранда принимает специальные успокоительные препараты, доза которых постепенно уменьшается. Через два месяца девушка должна быть полностью чиста".

Несколько раз моргаю. Из меня рвется грязное ругательство, которое я не в силах сдержать. Какого хрена вообще происходит? Беру папки и перечитываю все ещё три раза. Затем откладываю их в сторону.

Итак, что мы имеем? Отряд побитых жизнью отщепенцев, вот что. Все члены команды преступники из разных городов. Складывается ощущение, что их специально собрали со всей страны в одном городе. Но для чего? И почему Нортвуд вы-

ступил в качестве места отбывания "наказания"? А еще меня волнует, каким боком я оказалась среди них. Но идти к мистеру Уэсту и выяснять все это я не собираюсь. Он все равно не ответит, в этом я уверена стопроцентно. Вопрос в другом. Как мне найти подход к этим людям как вместе, так и по отдельности? Как объединить их в дружный коллектив? Совершенно точно ясно, что мягко договориться с ними не получится. Но и жестко начинать требовать с них что-то в первую минуту тоже не стоит. Это может настроить их против меня. Нужно выбирать что-то среднее, либо вообще другой подход.

Завтра во время первой встречи и буду решать. Надо посмотреть, как они поставят себя передо мной и друг перед другом.

Встаю с кровати, складываю папки аккуратной стопкой и убираю их в комод, подальше от посторонних глаз. Беру форму и примеряю ее. Без зеркала трудно определить, как она на мне сидит, но, по-моему, неплохо. Не обтягивает, но и не висит мешком. Похоже, Бетси знает свое дело. Ботинки оказываются тяжелее, чем я думала, но тем не менее удобными. Я двигаюсь по комнате несколько минут и выполняю пару упражнений. Нет, в этом тренироваться вообще невозможно. Если они думают, что я, как командир отряда, буду просто стоять на месте и раздавать указания, то они ошибаются. Я буду тренироваться вместе со своей командой.

Достаю из комода свои удобные спортивные штаны и фут-

болку, а с нижней полки легкие кроссовки. Отлично. Будет в чем пойти на утреннюю тренировку.

Откладываю вещи в сторону, достаю пижаму, нижнее белье и полотенце. Отправляюсь в душ. Смотрю на часы. Уже начало двенадцатого, думаю, в это время там никого не будет. Спускаюсь на первый этаж и иду напрямик к заветной двери. Захожу внутрь, да, действительно, здесь тихо. Неслышно шума льющейся воды. Захожу и осматриваюсь. Душ представляет собой длинный коридор, по обеим сторонам которого располагаются просторные кабинки, отделенные друг от друга тонкими стенками. Дверей нет. Я привыкла, что в казармах Ньютона меня со всех сторон окружали люди, но там хотя бы кабинки в душе закрывались. Спасибо тем, кто ценит уединение. Конечно, я не вижу ничего страшного в том, что здесь у меня его не будет. Со временем привыкну. Но придется снова привыкать к тому, что другие будут пялиться на мои шрамы. Я их не стесняюсь, на самом деле за прошедшие восемь лет, привыкла к ним. Но иногда просто поражает людская бестактность, когда у меня спрашивают, а что случилось, откуда взялись шрамы? Раньше я могла заплакать от подобных вопросов, или слететь с катушек, но стоит сказать спасибо моему психотерапевту, с которым отец заставил меня разговаривать три раза в неделю целых два года, с пятнадцати до семнадцати лет, и моему парню Тайлеру, который готов был меня поддержать в любой ситуации и говорил, что шрамы не имеют никакого зна-

чения, для него я навсегда останусь самой красивой девушкой на свете.

Эти воспоминания вызывают у меня грустную улыбку. Жаль, что время нельзя повернуть вспять. Я думаю обо всем этом, пока принимаю душ, вытираюсь и возвращаюсь обратно в свою комнату. Закрываю за собой дверь, выключаю свет, укрываюсь одеялом с головой и отбрасываю все мысли прочь. Завтра мне предстоит насыщенный и трудный день.

Глава 5

Резко просыпаюсь и несколько секунд трачу на то, чтобы понять, где я. Убираю одеяло с лица и бросаю взгляд на окно, на улице уже светло, смотрю на часы. Шесть тридцать семь. Завтрак здесь в семь часов. Потягиваюсь и сразу встаю, чтобы успеть заправить постель и умыться до завтрака. Беру принадлежности для умывания, выхожу из комнаты и отправляюсь направо по коридору. В самом конце нахожу женский туалет, он маленький, всего на три кабинки. Видимо, женщин здесь то ли совсем нет, то ли на самом деле немного. Надо спросить у Сета. Напротив туалета большое помещение, в котором стены и пол покрыты кафелем. В ряд у правой стены расположено около двадцати раковин, над ними висит зеркало во всю стену. Я оказываюсь здесь не одна. Здороваяюсь с теми, чьи лица мне знакомы со вчерашнего ужина. Некоторые в открытую пялятся на меня. Наверное, не стоило приходить сюда в пижаме. Все уже надели штаны, футболки и ботинки. Но я сегодня не собираюсь облачаться в форму. Мне предстоит познакомиться с отрядом и приступить к первой тренировке. А для этого стоит одеться так, чтобы чувствовать себя комфортно.

Быстро умываюсь и чищу зубы. Затем возвращаюсь в комнату, чтобы переодеться и спуститься на завтрак. С сомнением смотрю на форму, но все таки выбираю удобную спортив-

ную одежду, хотя сомневаюсь, что мы многое сможем сделать до обеда. Я немного волнуюсь от предстоящей встречи, но отбрасываю все мысли прочь. Я должна оставаться собранной. Здесь я главная, а не они.

Захожу в столовую и становлюсь в конец длинной очереди. Высматриваю знакомые лица. За командирским столом пока не очень много народу, Сета я там не вижу. Замечаю его минут через пять-семь. Он отходит от раздачи в сопровождении какой-то девушки. Они перебрасываются парой слов и расходятся каждый к своему столу. Сет садится на свободное место. Я еще какое-то время жду свою очередь, а затем сажусь рядом с Сетом.

– Доброе утро! – говорю ему.

– И тебе. Как спалось на новом месте?

– Неплохо. Здесь довольно тихо, дисциплина отличная.

– Я бы на твоём месте не рассчитывал на то, что здесь у всех так. – он улыбается.

Ясно, намекает на мой новый отряд, но я решаю не развивать тему. Вместо этого спрашиваю о другом.

– Сет, я не видела ни одной женщины-командира. Их вообще нет, или они где-то в другом месте.

– Есть, но их всего двое. Одна всегда садится за стол вместе со своим отрядом, а вторая сейчас на задании за пределами города, насколько я знаю.

Благодарю его за ответ, спокойно доедаю свой завтрак и жду, когда он закончит с едой. Мы вместе сдаем грязную по-

суду и выходим в фойе. Люди тоже спешат на утренние сборы, толпы проходят мимо на выход и направляются напротив – к спортивному комплексу.

– Я подожду, пока ты переоденешься и провожу тебя. – Сет отходит в сторону, пропуская группу настоящих качков. Ого, я сдерживаюсь, чтобы не округлить глаза.

– Мне не надо переодеваться. Я готова. – замечаю, как он окидывает взглядом мою одежду и хочет возразить, но не даю ему вставить и слова. – Идем!

Я выхожу на улицу и вдыхаю прохладный утренний воздух. Следую за основным потоком людей, краем глаза замечая, что Сет поравнялся со мной, и теперь мы шагаем бок о бок. Пересекаем широкую площадь между казармой и спорткомплексом и заходим внутрь. Сразу же попадаем в громадных размеров спортивный зал. Масштаб просто поражает, я никогда в жизни ничего подобного не видела. Все огромное пространство условно поделено по секторам небольшими ограждениями высотой примерно по колено. Сверху я вижу указатели, на которых написаны названия и предназначение секций: сектор кардиотренировок, сектор борьбы, сектор маскировки, сектор холодного оружия, сектор по стрельбе и так далее. Оглядываю помещение, в одном секторе находится не больше двенадцати человек, причем, двое из них – командиры. И как они, интересно, решают, кто и куда отправляется? Спрашиваю об этом у Сета, и он ведет меня к стенду недалеко от входной двери, на нем

смываемым маркером начерчена таблица, в которой указана фамилия командира отряда, а напротив время посещения определенного сектора. Теперь понятно. Нахожу свою фамилию, это нетрудно, так как меня записали последней. Если верить таблице, сейчас я должна встретиться со своим отрядом в секторе холодного оружия. Они, черт возьми, издеваются что ли?

– Все довольно просто. Разберешься со временем. – говорит мне Сет. – Удачи тебе. Увидимся за обедом.

Я киваю ему, он уходит к своей команде, а я смотрю на сектор с холодным оружием и не торопясь иду туда. Даже если бы я не посмотрела в таблицу с указанием места, где мне следует искать свой отряд, я бы безошибочно нашла их. Та-туировки Рене и фиолетовые волосы Миранды являются отличным маяком. Они стоят разрозненной группой, не предпринимая попыток пообщаться между собой. Класс.

Когда я приближаюсь к ним на достаточно близкое расстояние, чтобы они поняли, что иду я именно к ним, все разом поворачиваются в мою сторону. Они рассматривают меня, а я их. Все, как один, надели штаны, футболки и ботинки, проигнорировав куртки. На лицах Рене и Анны застыли нечитаемые выражения, Джейк смотрит на меня с любопытством, у Ким такое презрительное выражение лица, что складывается ощущение, будто вокруг нее пахнет чем-то неприятным, ведь она даже сморщила нос. Миранда улыбается широченной улыбкой, которая, впрочем, лишена даже капли тепло-

ты. Скорее всего девушка закинулась своими таблетками.

подавляю тяжелый вздох и подхожу к ним. С минуту мы продолжаем молча смотреть друг на друга. Но я вынуждена первой нарушить тишину.

– Доброе утро. Я не в курсе, как в этом городе принято обращаться к командиру отряда, а я теперь таковой для вас и являюсь, поэтому можете называть меня просто по имени, возражать не стану. Давайте с вами познакомимся. Меня зовут Скай.

Выжидательно смотрю на каждого из них, но в ответ слышу лишь тишину. Отряды из соседних секторов откровенно забили на свои занятия и пялятся на нас, даже командиры ничего им не говорят. Но я игнорирую это и не отвожу взгляда от моей группы. Они продолжают молчать. Миранда все так же улыбается. В тишине проходит около минуты.

– Отлично. Я так понимаю, что между собой вы тоже не познакомились, поэтому, чтобы дело пошло быстрее, я сама по очереди вас представляю, ведь я читала личное дело каждого.

На этих словах Джейк с вызовом смотрит на меня, Рене скрещивает руки на груди, Анна сконфуженно отводит взгляд, Ким выглядит так, будто неприятный запах до сих пор не прошел, а Миранда... улыбается. Если они ждут, что я сейчас буду трепаться об их проступках, то не дождутся!

– Нас мало, поэтому мы запомним друг друга без особого труда. – продолжаю я. – Обращаться друг к другу будем так

же, по именам. Фамилия, город, звание – это все неважно на данном этапе нашей жизни. Итак, приступим. Единственный мужчина в нашей команде – Джейк. Есть что сказать?

Он отрицательно качает головой. Ладно. Кто говорил, что будет легко?

– Следующая – Рене. Думаю, ее вы тоже легко запомните. Скажешь пару слов? – спрашиваю у нее.

– Нет. – коротко отвечает она.

– Анна. – я указываю на девушку.

Она смотрит на меня своими ясными голубыми глазами, но тоже качает головой.

– Это Миранда. – кивком головы показываю на девушку с фиолетовыми волосами.

– Меня зовут Мира. – все с той же улыбкой сообщает она.

– Хорошо, Мира. Есть что добавить?

– Нет. Я лучше тебя послушаю.

Да уж, во что я ввязалась? Перевожу взгляд на последнего члена моей группы.

– Ну и, наконец, Ким. Может ты скажешь нам пару слов?

– Так это правда ты? – она наклоняет голову набок и окидывает меня любопытным взглядом.

– О чем ты? – я правда не могу понять, что она имеет в виду.

– Ты и есть та самая знаменитая Скай Саммерс, о которой все без умолку говорили несколько лет назад?

– Скорее всего да, речь обо мне. О другой Скай Саммерс

я не слышала.

Остальные с любопытством смотрят то на меня, то на нее.

– Не может быть! – бросает мне она.

– Поясни, пожалуйста!

– Да мне просто непонятно, как ТЫ могла выжить после нападения Диких, тогда как все остальные члены отряда погибли?

Все внутри меня застывает, словно меня опустили в ванну с жидким азотом. Желудок каменеет, а завтрак просится наружу. Но я силой заставляю себя сохранить невозмутимость. Краем сознания замечаю, что вокруг царит почти полнейшая тишина. Теперь не только соседние сектора заинтересовались мной и моим отрядом. Делаю глубокий вдох и выдыхаю. "Они ничего не знают" – успокаиваю я себя.

– Я так понимаю, все из вас слышали обо мне? – говорю твердым тоном и смотрю на каждого из них. После того как они кивают, продолжаю. – В таком случае, вы знаете общеизвестные факты. А остальное – довольно личная информация. И чтобы получить ее от меня, вы должны добиться моего доверия. А пока, оставим все как есть. Может быть есть еще какие-то вопросы ко мне? – вижу, что Ким открывает рот, но говорю, опережая ее: – Если они, конечно, не касаются моего прошлого.

Ким закрывает рот, остальные просто качают головой. Отлично. Я смотрю сначала направо, затем налево, и правда, все пялятся на нас. Даже командиры. Как будто заняться

больше нечем. Вот тебе и дисциплина.

– Хорошо. Тогда нам стоит прояснить несколько вопросов. Во-первых, на тренировки я разрешаю вам не надевать форму, в ней будет не очень удобно заниматься.

– Разрешаешь? – ухмыляясь спрашивает Мира.

– Да, разрешаю. Нравится вам это, или нет, но я – ваш командир. И тут мы плавно переходим ко второму вопросу. Я надеюсь, что вы, как взрослые люди, не будете создавать проблем. Я научу вас всему, что знаю сама, и мы с вами сможем приносить пользу этому городу. Если есть какие-то возражения, то можете прямо сейчас собирать свои вещи, идти к мистеру Уэсту и писать отказ от сотрудничества. Насколько я знаю, остальные командиры отрядов отказались от вас, так что, я – ваш последний шанс. Либо вы выбираете меня, и мы с вами начинаем притираться друг к другу, либо вы уходите отсюда прямо сейчас и возвращаетесь в свои родные города. А вы сами знаете, что вас ждет там.

Повисло напряженное молчание. Они смотрят на меня, я на них. Признаюсь, не хотела этого делать – почти угрожать им. Но они не оставили мне выбора своим более чем прохладным приемом. Плевать, хочу я этого или нет, мне придется работать с этими людьми.

– Что скажете? – уточняю у них, хотя знаю, что выбор очевиден. Сомневаюсь, что кто-то из них хочет вернуться обратно в родной город, в лучшем случае там их ждет тюрьма.

– Я за. – первым нарушает молчание Джейк.

– Поддерживаю. – говорит Рене.

– Я тоже. – подключается Анна.

– Ага, и я с вами. – Мира поднимает руку.

Все мы смотрим на Ким. Она закатывает глаза и кивает.

– С чего начнем? – спрашивает она.

– Отлично, вы сделали правильный выбор. Нам придется много времени проводить вместе, сначала тренируясь, а затем и отправляясь на задания. Так что мы должны научиться доверять друг другу, чтобы быть уверенными, что остальные прикроют вашу спину. Начинаем прямо сейчас. Раз уж мы оказались в этом секторе займемся самым легким – метанием ножей и звездочек. После того как освоим эту дисциплину, я научу вас обращаться с легким мечом – катаной. Когда выйдет время этой тренировки пойдем на обед, а сразу после возвращаемся обратно в зал. Тренироваться будем много и долго. День здесь начинается в восемь, но у нас с вами он будет начинаться на два часа раньше. Встречаемся в шесть возле входа в казарму, отправляемся на пробежку, затем душ, после – завтрак, в восемь начинаем занятия здесь, а дальше по расписанию. Вопросы?

Все молчат, только удивленно смотрят на меня. Но никто не возражает. Не ожидала такого, но пока рано записывать себе это как победу. Мне предстоит много работы, чтобы хоть немного сблизиться с этими людьми. Они ведь еще даже и пары слов мне не сказали.

Так же молча мы направляемся к мишеням, и я начинаю

объяснять, как правильно держать нож, или звездочку, положение руки при броске и другие тонкости. Краем глаза замечаю, что все остальные отряды постепенно потеряли к нам интерес и тоже приступили к тренировкам. Так проходит около получаса. Конечно, никто из моих подопечных звезд с неба не хватает, лучше всех получается у Ким, которая единственная прошла длительную военную подготовку. Я прошу ее помогать мне, и она, к моему удивлению, не отказывает.

– Мисс Саммерс? – неожиданно отвлекает меня низкий мужской голос.

Оборачиваюсь и с удивлением замечаю Шейна Уэста, который стоит на границе сектора.

– Сейчас вернусь. – говорю всем и замечаю их любопытные взгляды. Иду к мужчине и здороваюсь с ним. – Привет. Чем могу помочь?

– Смотрю, твоя группа делает успехи. – когда я ничего не отвечаю, он продолжает. – Так как люди тебе достались непростые, отец решил, что я должен проконтролировать тренировки. Зашел предупредить, что я буду у вас частым гостем. Скорее всего, буду просто наблюдать, но могу дать пару дельных советов.

– Это шутка такая? – да они, блин, издеваются!

– Нет, я вполне серьезно. Сейчас у меня дела. Увидимся позже.

Он разворачивается и уходит, а я продолжаю смотреть ему в спину. Ну и как это понимать?

Глава 6

Шейн

Устало откидываюсь в кресле и отбрасываю карандаш, которым делал пометки в неутешительном отчете из лаборатории. Наблюдаю, как он катится по столу, но замирает в считанных миллиметрах от края, зацепившись одним концом за раскрытый ноутбук. Делаю долгий выдох и перевожу взгляд обратно на бумаги. Результат нам нужен как можно быстрее, но ученые ничего не смогут сделать, пока специальная группа не выполнит задание. А это случится еще нескоро, так как тренировки начались только сегодня.

Поднимаюсь из кресла, наклоняю голову сначала влево, затем вправо, чтобы размять затекшие мышцы шеи, подхожу к панорамному окну и смотрю на открывающуюся глазам картину. Вид вполне обыденный, как-никак всего второй этаж. Мой кабинет находится по соседству с отцовским поэтому, если мы хотим посмотреть в окно, то видим практически одно и то же – школу и детский сад-интернат, в котором дети вместе с родителями проживают круглый год. Родители ходят на работу, а дети остаются под присмотром охраны и воспитателей. Смотрю, как пара охранников завершает обход здания и заходит внутрь. Перевожу взгляд на часы. По-

что одиннадцать вечера, как раз вовремя. Детей всегда охраняют тщательнее всего, но дело не только в том, что за ними будущее. Нет, все гораздо сложнее.

Хотя Дикие уже несколько лет не пытались прорваться за пределы стен, на территорию города, детей охраняют не только ради их блага, но и ради блага остальных жителей.

По всей стране работают ученые, которым не страшен никакой конец света, потому что, чтобы ни произошло, всегда найдется человек, который захочет выяснить причины и разобраться с ними. Так случилось и на этот раз. Когда мир изменился, нашлись люди, которые обосновались в лабораториях защищенных городов и проводили там свои опыты и эксперименты. То, что они выяснили, повергло всех в шок. Оказалось, что ген Дикости есть абсолютно у каждого человека, просто у кого-то он сработал в критический момент, а у кого-то нет. Почему? На этот вопрос до сих пор не нашли ответа. Но те же люди в лабораториях выяснили, что если ген не сработал тогда, то вряд ли он сработает хоть когда-нибудь. С детьми все по-другому. Да, проклятый ген есть и у них, но они должны достигнуть определенного возраста, чтобы он сработал. Никто этого не знал, ведь после падения мира, детей рожали мало, а после того, как узнали, то рожают только самые смелые.

Я сам был случайным свидетелем, когда это произошло впервые. Один из старших детей вдруг замер посреди площадки, а затем внезапно набросился на сверстников. Под-

нялась страшная паника. И прежде чем один из охранников осмелился устранить ребенка, тот убил четверых и покалечил еще двоих. Поэтому, с тех пор дети находятся в изоляции от других мирных жителей. С того случая прошло уже около трех лет, подобное происшествие случилось еще два раза, но проблему удавалось решить оперативно. И теперь ученые почти выявили формулу, как усыпить этот злополучный ген, чтобы остальные могли не бояться детей, но нужен последний компонент. А чтобы его получить, необходима специальная группа людей, которым нечего терять. Мы нашли таких людей, но, чтобы сделать из них сплоченный отряд, понадобится время, а у нас его почти нет. Надо обсудить это с мисс Саммерс.

Мысли плавно перетекают к девушке. Скай. Она будет в ярости, когда узнает. Хотя особого выбора у нее нет. Но все равно, нужно будет обсудить с ней все как можно скорее, чтобы позже не возникло проблем. Возвращаясь к столу, собираю бумаги в папку, чтобы передать отцу на изучение. Он давно уже уехал, сначала в поля, на встречу с фермерами, а потом к себе домой. Оставляю документы у него на столе, утром посмотрит. А мне, прежде чем отправиться домой, надо побывать еще в одном месте.

Меня отвлекает тихий стук в дверь. Я думал, что один в здании. Дверь тихонько приоткрывается, Оливия смотрит на меня своими огромными карими глазами и хлопает ресницами.

– Шейн? – начинает она, но я смотрю на нее суровым взглядом, и девушка осекается.

Сколько раз я говорил ей, что не потерплю никаких фамильярностей на работе? Здесь я для нее мистер Уэст. Но нет, она постоянно забывает об этом, что вызывает во мне волну раздражения. Меня выводит из себя постоянная надобность повторять ей, что по имени она может называть меня только в моей постели. Кажется, эта девушка уже мысленно приписала себе мою фамилию и с чего-то решила, что мы всегда будем вместе. Я вижу это по ее взглядам, жестам, словам. Конечно, ни одна женщина не откажется выйти замуж за будущего главу одного из двенадцати выживших городов. Но ничего подобного я Оливии не обещал. Просто секс и ничего более, она сама на это согласилась. Придется прервать эту связь. А жаль, я уже начал привыкать, что эта безотказная девушка всегда рядом. Было удобно, но пришло время это изменить.

– Почему ты все еще здесь?

– Ваш отец давно уехал, я думала, что вы тоже освободитесь пораньше, и мы...

Она с призывной улыбкой смотрит мне в глаза, но меня перестало это волновать буквально минуту назад.

– Нет. У меня еще есть дела на сегодня. Иди домой.

Девушка разочарованно смотрит на меня, но кивает. И я решаю, что тянуть не за чем.

– Оливия?

– Что?

– Мне больше не понадобятся твои особые услуги. Мы прекращаем это прямо сейчас.

– Но п-почему? – девушка выглядит искренне расстроенной.

Я просто пожимаю плечами. Не вижу необходимости отвечать на этот вопрос. Повторюсь, я ничего ей не обещал.

– У тебя что, появилась другая? – она с вызовом смотрит мне в глаза.

Женщины. И почему с ними так сложно? Обязательно нужно что-то выяснять и знать все подробности? Почему нельзя понять все с первого раза?

– Оливия, я все сказал. Иди домой. Увидимся утром.

Прохожу мимо девушки, жду, когда она выйдет в коридор, запираю дверь и направляюсь в кабинет отца. Кладу папку с отчетами из лаборатории ему на стол и иду на выход. Краем глаза замечаю, что девушка до сих пор в ступоре стоит возле двери моего кабинета. Я только вздыхаю и начинаю неспешно спускаться по лестнице. Надеюсь, Оливия включит мозги и не станет закатывать сцен и истерик!

Выхожу на улицу и вдыхаю полной грудью. Уже довольно прохладно. Иду к парковке, сажусь в свою машину и выезжаю на пустую дорогу. Путь занимает всего семь минут, и вот я уже паркуюсь возле казармы. Захожу в здание. Здесь очень тихо, это и понятно, отбой был полчаса назад. Подхожу к дежурному, который удивленно смотрит на меня.

– Добрый вечер! Мне нужно переговорить с мисс Скай Саммерс. Подскажите, пожалуйста, номер ее комнаты.

Парень внимательно просматривает записи в журнале, затем поднимает на меня глаза и говорит:

– Комната 311.

– Благодарю.

Он кивает, а я направляюсь к лестнице, а по ней на третий этаж. Останавливаюсь возле комнаты Скай. Под дверью видна полоска света, значит девушка еще не спит. Стучу один раз, через минуту еще два, но за дверью тишина. Скорее всего ее нет в комнате, но далеко она уйти не могла, скорее всего ушла в душ. Чтобы проверить эту теорию, мне не остается ничего иного, как спуститься обратно на первый этаж. Уверенным шагом иду в сторону душевых, а внутри так и бьется мысль: "Зачем я это делаю? Ведь мог же подождать возле двери. Или вообще поговорить с ней завтра". Но я двигаюсь вперед. Когда до женской душевой остается шагов десять, открывается дверь и оттуда появляются две девушки, которые так увлечены разговором, что не сразу замечают меня.

– А ты видела эти жуткие шрамы? Брр... – говорит одна.

– Я бы с таким телом вообще не раздевалась прилюдно. – отвечает вторая.

Но тут они обращают внимание на то, что не одни в коридоре. Сконфуженно отводят глаза и хихикая удаляются. Я тем временем тяну на себя ручку двери и вхожу. Не думал, что здесь будет хоть кто-то, но тихий шум воды свидетель-

ствуует об обратном. Двигаюсь вдоль кабинок на звук, но уже через мгновение воду выключают, я прохожу еще несколько шагов и вижу Скай. Она стоит в самой крайней кабинке ко мне спиной и отжимает длинные темные волосы, с которых на пол стекает вода. Останавливаюсь возле кабинки напротив и окидываю взглядом фигуру девушки. Вид сзади, что надо. Скай разворачивается ко мне лицом и тянется за полотенцем, но тут замечает меня и на секунду застывает. Рассматриваю ее тело, замечая каждую мелочь, но не заостряю внимание на ее шрамах, хотя они довольно большие, но судя по виду, им уже несколько лет. Вряд ли девушке будет приятно, если я начну внимательно разглядывать эти отметины. Не говоря уж о том, что я вломился сюда без приглашения и пялюсь на ее обнаженное тело. Поднимаю взгляд к лицу девушки и встречаюсь с ней глазами. На лице у нее застыло нечитаемое выражение. Но она не предпринимает попыток закричать или прикрыться. Рука так и тянется к полотенцу, а когда касается его, девушка отмирает.

– Шейн? Что ты здесь делаешь? Насколько я знаю, это женский душ.

Она невозмутимо несколько раз промокает волосы, а только потом оборачивает вокруг себя полотенце.

– Я только освободился. Должен был узнать об успехах твоей группы.

– До утра это не могло подождать? – девушка собирает в косметичку кучу бутылочек с шампунями и бог знает чем

еще.

– Нет. Некоторые обстоятельства изменились.

– Какие еще обстоятельства? – она направляется на выход, и мне не остается ничего иного, как последовать за ней.

– Сначала расскажи про свой отряд. – настаиваю я.

– Да нечего рассказывать! Мы вместе всего день. Они еще не доверяют мне, а я, честно говоря, не доверяю им. Мы занимались в секторе холодного оружия, в секторе по стрельбе и самообороне. А вечером все вместе отправились на пробежку. Завтрашний и все последующие дни будем с этого начинать. Пока особых успехов я у них не вижу. Это и неудивительно в первый день. Лучше всех справляется Ким, которая уже прошла военную подготовку. Нас ждут месяцы кропотливой работы. Мы с мастером Рэдом выпускали отряд новобранцев из-под своего крыла спустя четыре месяца интенсивных тренировок, здесь могут понадобиться все шесть.

Мне жаль разочаровывать ее, но я должен.

– У тебя нет шести месяцев. Вы должны отправиться на задание как можно скорее.

Мы уже дошли до ее комнаты, она как раз открыла дверь и жестом пригласила меня внутрь, но замерла на пороге и с недоверием смотрит мне в глаза.

– И сколько же времени есть в моем распоряжении?

Я мягко подталкиваю ее в комнату, захожу сам и закрываю за собой дверь. Смотрю, как девушка кладет косметичку на комод, поворачивается ко мне и скрещивает руки на груди.

Тяжело вздыхаю.

– Не больше месяца. – напрямую говорю ей.

Она шокированно смотрит на меня, а затем расплывается в улыбке и качает головой.

– Это не смешная шутка, Шейн!

Вообще я не терплю, когда кто-то, кроме отца, зовет меня по имени, но оговаривать девушку не собираюсь. Нам придется тесно работать вместе.

– Это не шутка, Скай. – спокойно говорю ей. – Еще раз повторяю, изменились некоторые обстоятельства, поэтому время подготовки сократилось. Но ты не волнуйся, я теперь буду не просто контролировать твою работу, а начну выполнять ее вместе с тобой. Чем смогу, помогу на тренировках.

– Я не понимаю, почему это срочное задание должна выполнить именно моя группа? У вас полно полностью подготовленных отрядов, почему бы не отправить на задание кого-то из них.

– Я пока не могу раскрыть эту информацию, но подумай сама, ведь не зря мы выбрали в отряд именно этих людей. – многозначительно замолкаю, и девушка кивает.

По ней видно, что она обдумывала все сложившиеся обстоятельства.

– Что это за задание такое секретное, я так понимаю, ты мне тоже не расскажешь?

– Еще не время, но скоро ты все узнаешь.

– А отказаться можно будет? – несколько мгновений смот-

рит на меня, но все понимает по моему взгляду. — Так и знала. Что мне сказать моим людям?

— Я сам сделаю объявление завтра утром. Могу сказать лишь только то, что у вас будет не одно задание. После того как мы проведем ускоренный курс тренировок, вы отправитесь на дополнительное легкое задание, которое поможет понять, как вы сработаетесь в полевых условиях. И только после выполнения первой части, можно будет приступить к выполнению второй.

— Не надо говорить со мной загадками, Шейн! Я поняла, пока ни мне, ни моим людям ничего знать не положено. А теперь ты не мог бы оставить меня одну? Мне надо привести себя в порядок, подумать, как провести без потерь ускоренный курс тренировок, да еще и вставать завтра рано. У нас сбор в шесть на пробежку. Ты с нами?

— Да, я с вами. Увидимся утром.

— Пока.

Я выхожу сначала из комнаты девушки, затем спускаюсь по лестнице, прохожу через фойе и оказываюсь на улице. Сажусь в машину и еду к своему дому. С завтрашнего дня у меня заново начинается армейская жизнь. А еще никто не отменял мои рабочие обязанности заместителя главы города. Но я несколько не расстроен. Я в предвкушении.

Глава 7

Самый. Худший. День. В. Моей. Жизни. Вот те шесть слов, которые в течение последних двух недель являются моим ежедневным девизом.

Первый день прошел более чем отвратительно. Знакомство с отрядом еще куда ни шло, а вот последующее игнорирование с их стороны немного напрягало. После тренировки в секторе холодного оружия, мы отправились в зону стрельбы. Конечно, они выполняли все, что я им говорила, но общения как такового не было ни со мной, ни между ними. Когда пришло время отправляться на обед, я направилась посмотреть расписание, чтобы заранее знать, чем нам предстоит заниматься во второй половине дня. Когда я с этим разобралась, то обнаружила, что моя команда покинула спортивный комплекс без меня. Хотя тут не было ничего удивительного, но, как говорится, осадочек остался. После еды был еще час на отдых, а затем мы снова встретились в зале, на этот раз в секторе самообороны. К концу дня все так выдохлись, что еле передвигали ноги. Даже вспоминать не хочу, какая последовала реакция на мои слова о том, что мы отправляемся на пробежку. Но споров не последовало. И в этом главный плюс моей группы – они делают все, что я им говорю. В комнату я вернулась абсолютно разбитой, но не могла лечь спать грязной и потной, поэтому отправилась в

душ. На этот раз я оказалась там не одна. И хотя выбрала самую крайнюю кабинку, две девушки не стесняясь пялились на мои шрамы. И пусть я привыкла к такой реакции людей, но приятного в этом все равно ничего нет. Только они ушли, и я вздохнула свободно, как появился Шейн. Я была в таком ступоре, что даже забыла, что надо бы прикрыться. Но он удивил меня. Бегло оглядел мое тело, а потом не отводил своих глаз от моих. Шрамов как будто и не заметил. Но эти мысли отошли на второй план, когда мужчина сообщил мне "потрясающую новость". Вместо обещанных нескольких месяцев мне дают только один. И что, спрашивается, я должна буду успеть сделать за столь короткое время? Еще и мысли о скорой необходимости выйти на территорию Диких, заставляли сердце биться чаще, а ладони потеть от волнения. Но я так устала, что вырубилась сразу же, как только голова коснулась подушки.

Второй день начался не лучше первого. Все притащились, именно притащились, а не пришли, на пробежку в шесть утра. Шейн, как и обещал, уже ждал нас возле входной двери в казарму. Целый час мы бегали по территории комплекса, после отправились в душ и встретились за завтраком. Где совместно с Шейном разработали план тренировок, по которому выходило, что заниматься нам предстоит не меньше двенадцати часов в день. Когда мы встретились с отрядом в спортивном зале в секторе маскировки, Шейн позвал всех поближе.

– Внимание, у нас объявление. Дневное тренировочное время увеличивается от двенадцати до тринадцати часов.

– А можно узнать, с чем это связано? – спросила Рене.

Я тяжело вздохнула, но все же ответила:

– Дело в том, что время подготовки к нашей будущей миссии сократилось до месяца. Я сама не в восторге, но подробностями даже со мной пока не поделились.

Довольных лиц замечено не было. Только Мира улыбалась, как обычно, но не от того, что рада, а из-за химического воздействия препаратов. Я почувствовала безграничную усталость, даже не верилось, что с момента знакомства с отрядом прошли всего сутки. Шейн никак не отреагировал на мой словесный укол в его сторону.

На третий день Сет со своим отрядом отправлялись на задание. Он подошел ко мне, когда я вышла на пробежку в шесть утра и ждала свой отряд.

– Скай, желаю тебе удачи и огромного терпения. С твоим-то отрядом тебе это понадобится.

Что-то от этого мне легче не стало. Но я все равно ответила ему:

– Спасибо! А вам удачи на задании. Не расскажешь, куда вы направляетесь и зачем?

– Нет, это секретная информация. Ладно, мне уже пора. Увидимся, когда вернусь!

– До встречи.

Сет ушел, я дождалась свой отряд и Шейна, и все вместе

мы отправились на пробежку.

После обеда во время тренировки по метанию звездочек Мира и Ким сцепились, и чуть не подрались. После того как я силой растащила девушек, то не смогла добиться у них, в чем причина ссоры. Дипломатичный Шейн во второй половине дня практически никогда не присутствовал на тренировках, так как у него было полно своих дел. Уверена, уж ему бы удалось выяснить, что произошло. Но так как его не было, пришлось разбираться самой. Как-никак – это мой отряд, а не Шейна.

Четвертый день начался вполне мирно. Шейн проводил спарринги со всеми по очереди. Но когда Мира должна была выйти на ринг, мы обнаружили ее спящей на одном из матов, находящихся позади него. Шейн прощупал пульс девушки.

– Немного ускорен. Что могло произойти?

Я с тревогой смотрела на девушку и уже было решила, что пора позвать медиков, когда Ким скучающим тоном повела-ла:

– Да все с ней нормально. Я видела, как она принимала свои пилюли, и вместо одной закинулась сразу тремя.

– Что? Почему ты раньше ничего не сказала? – гневно спросила я у нее.

– А зачем?

И действительно, зачем? Что за люди мне достались? Шейн тем временем подхватил спящую Миру на руки и понес ее в душ, промывать желудок. Когда дело было сделано,

и девушка пришла в себя, я отобрала у нее таблетки и потрясла пузырьком в воздухе.

– Впредь это будет храниться у меня, и выдавать я их тебе буду по часам.

На это Мира, как всегда, только улыбнулась в своей обычной манере.

На пятый день Шейн не пришел на пробежку, а объявился только к восьми часам в спортивном зале. С ним был какой-то высокий молодой мужчина. Мы как раз только приступили к тренировке по стрельбе.

– У меня небольшое объявление. – с ходу начал он. – Для выполнения заданий вашему отряду выделяют машину, чтобы вы могли передвигаться на большие расстояния.

– Отлично! – я была действительно рада. Бегать на своих двоих было бы не очень-то удобно. И я обратилась с вопросом к своей группе. – Так, кто-нибудь из вас умеет водить машину?

– Нет. – послышался нестройный хор голосов в ответ.

Я раздосадовано вздохнула.

– Спокойно. – сказал Шейн. – Я предвидел подобное развитие событий. Поэтому организовал водительские курсы. Это Колин. – он указал на мужчину. – Он инструктор по вождению. На час в день ты должна отправлять кого-то одного из отряда к нему на занятия. Выбери сама, кто это будет.

– Можно я пойду? – вызвался Джейк. – Я давно хотел научиться водить машину.

– Ладно, можешь идти.

Джейк ушел вместе с человеком, которого привел с собой Шейн. Но уже через полчаса его вернули всего в синяках и ссадинах, но со счастливой улыбкой на лице. Только вот красный то ли от злости, то ли от волнения Колин прерывающимся голосом сказал:

– Парень слишком сильно разогнался, не вписался в поворот и врезался в стену, тем самым разбил машину, в которой ехал, и еще две, которые стояли на парковке.

Я хотела прибить Джейка на месте, но решила, что ему и так досталось. Только махнула на него рукой.

– Рене, отправляйся ты. – я понадеялась на ее ответственность как более взрослого человека.

– Хорошо. – ответила девушка и отправилась вслед за Колином.

Перед сном в этот день я вспоминала дыхательные упражнения для успокоения, которые во время обучения в академии нам показывал мастер Рэд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.